

УДК 94 (571.150)

ББК 63.3 (2Рос-4Алт) 622

Организация учета эвакуированного населения в 1941–1943 гг. (по материалам Алтайского края)

Ю.А. Мелехова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (Барнаул, Россия)

Organization of Evacuees Registration during the Great Patriotic War in 1941–1943: the Case Study of the Altai Territory

J.A. Melekhova

Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russia)

Анализируется процесс организации учета эвакуированного населения на территории Алтайского края в годы Великой Отечественной войны. Выделены два этапа перемещения советских граждан в тыл страны, а также показана динамика изменения численности эвакуанаселения и его распределения на территории Алтайского края с 1941 по 1943 г. Рассматриваются формы документационного обеспечения, которые использовались для ведения учета количества прибывшего населения. Показана структура органов, руководивших организацией переучета размещенного эвакуированного населения на государственном и местном уровнях, отмечены категории граждан, задействованных в составлении уточненных списков. Отмечено невнимательное отношение со стороны отдельных представителей руководства, занимавшегося организацией размещения эвакуированных и постановкой их на учет. Предпринята попытка научного анализа проблемы расхождений в данных итогового количества эвакуированных граждан в регионе на разных этапах войны. На основе широкого круга источников раскрываются основные причины неудовлетворительного состояния работы местного руководства при проведении переучета эвакуированных граждан.

Ключевые слова: эвакуация населения, Великая Отечественная война, Алтайский край, учет эвакуированных граждан.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-23

В годы Великой Отечественной войны эвакуация населения из западных районов СССР проводилась в два этапа. В первый период эвакуация населения велась одновременно из северо-западных

The article analyzes the process of registration of evacuees in the Altai Territory during the Great Patriotic War. Two stages of Soviet citizens evacuation to the back areas of the country are identified, and the changes in evacuees number dynamics and the evacuees distribution on the territory of the Altai Territory from 1941 to 1943 are shown. The focus of the article is on the forms of document support to register the number of people arriving. The structure of the federal and local bodies responsible for the organization of re-registration of evacuees accommodated in the region is shown. The categories of persons involved in drafting the revised lists of evacuees are pointed out. Attention is drawn to the incompetence of some of the local officials involved in arranging accommodation and registration of the evacuated people. The author makes an attempt to analyze the lack of correspondence in the final number of the evacuees in the region in different periods of the war. On the basis of a wide range of sources the author reveals the main reasons for the malpractices of the local officials occurring in re-registering the evacuees.

Key words: evacuation of the population, the Great Patriotic War, the Altai Territory, registering the evacuated people.

областей РСФСР, Прибалтики, Белоруссии, Украины, Молдавии, а затем в ряде районов центра страны. В целях организованного перемещения людских контингентов и государственных ценностей в тыл стра-

ны при Совнаркомом СССР 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации. Вторая волна эвакуации населения проводилась летом 1942 г. в меньших размерах и с более ограниченной территории, когда вновь развернулось наступление врага в южных районах [1, с. 801].

За годы войны Алтайский край принял и разместил на своей территории несколько десятков тысяч граждан, эвакуированных из разных областей СССР. Выводы исследователей о точном количестве населения, эвакуированного в районы Западной Сибири, в том числе в Алтайский край, расходятся. Так, по мнению историка Ш. М. Мунчаева, на 1 января 1943 г. в Алтайском крае было размещено более 127 тыс. эвакуированных [2, с. 140]. Исследователь В. Т. Анисков, опираясь на архивные источники, делает заключение о 147,9 тыс. чел. [3, с. 273]. Автор ряда работ, посвященных эвакуации населения в западную Сибирь, Л. И. Снегирева пришла к выводу, что на 1 апреля 1943 г. Алтайский край принял и разместил 206,1 тыс. чел. [4, с. 125].

Следует отметить, что в условиях военного времени учет эвакуированного населения значительно осложнялся масштабами поступления в регион советских граждан из прифронтовой полосы. В Алтайском крае согласно плану ожидалось принять и разместить примерно 95 тыс. чел. [5, л. 39–41]. С началом поступления эвакуированного населения в задачу местных органов власти Алтайского края входила организация учета этих граждан. Эвакуированные прибывали как в индивидуальном, так и в организованном порядке: с заводами, предприятиями, в составе семей и детских учреждений. Зачастую неравномерный характер поступления людских контингентов вызвал затруднения при учете.

В годы войны государственным органом, занимавшимся вопросами статистики, являлось Центральное статистическое управление Госплана СССР. В него входил отдел демографии, в котором функционировал сектор численности населения. В последний поступали месячные и полумесячные отчеты и сведения об эвакуированном населении, которые подавали переселенческие управления при Совнаркомом СССР. Управление по эвакуации населения, появившееся в структуре Совета по эвакуации 26 сентября 1941 г., также занималось ведением поименного учета и выдачей справок о местонахождении эвакуированных граждан, эту работу внутри самого управления вело Центральное справочное бюро [6, с. 76]. При совнаркоммах республик и обл(край)исполкомах появились уполномоченные по эвакуации населения, которые координировали решение задач по приему и учету прибывающих граждан с обл(край)исполкомами. 26 декабря 1941 г. в Алтайском крае на эту должность был назначен заместитель председателя крайисполкома М. А. Максименко [7, л. 207; 8, л. 384]. В штатном

расписании аппарата уполномоченного в крае и в городах — Барнауле и Бийске — были предусмотрены должности статистика и учетчика соответственно, однако 30 районов края располагали только должностью уполномоченного, который прикреплялся к району для обслуживания [9, л. 390; 10, л. 17об.]. Каждый гор(рай)исполком дополнительно утверждал ответственное лицо за ведение учета эвакуированных. Данная ответственность могла возлагаться на районного инспектора ЦСУ или представителя райисполкома.

Для упорядочения учета эвакуированного населения и систематизации полученных данных во всех регионах СССР использовались специальные бланки (формы 1–3), формы которых были разработаны и утверждены советом по эвакуации. Форма № 1 представляла собой список граждан, отправившихся в эшелоне в порядке эвакуации на новое место жительства. Он составлялся начальником эвакуационного пункта в двух экземплярах, один из которых передавался начальнику эшелона, второй оставался в эвакуационном пункте [11, л. 20–21]. Сведения в форму 1 вносились на основании документов эвакуированных граждан: паспортов, удостоверений, справок, а также посредством опроса самих эвакуированных. Сведения о семьях и отдельных гражданах, принятых в пути, вносились с указанием станции посадки, в случае снятия эвакуированных с эшелона в последней графе о них также делались отметки [12, л. 181об.]. Начальник эшелона по прибытии передавал список эвакуированных гор(рай)исполкому места расселения. Вслед за этим гор(рай)исполкомы составляли списки лиц прибывающих (форма 2) и не позднее 5 дней обязаны были направлять их в обл(край)исполком [11, л. 22].

Списки семей и отдельных граждан составлялись на все население, прибывшее в порядке эвакуации. Первым в список вносился глава семьи, если семья выехала не в полном составе, то в форме 2 первым указывался работающий или старший трудоспособный из состава эвакуированной семьи [13, л. 113]. Графы с указанием фамилии, имени, отчества, отношения к главе семьи, пола, года рождения заполнялись на основании списка формы 1, а сведения о месте рождения, специальности, профессии, национальности, месте работы до эвакуации — по документам и опросам самих эвакуированных [12, л. 181об.].

Третьей формой учета эвакуированного населения являлась личная карточка на детей, эвакуированных без родителей (форма 3). Она составлялась гор(рай)исполкомами после прибытия эвакуированного ребенка в 3-х экземплярах, один из которых направлялся в крайисполком, второй отсылался в Переселенческое управление при СНК СССР и третий оставался в гор(рай)исполкоме [11, л. 23, 23об.]. Так, на 1 декабря 1941 г. в Алтайском крае было зарегистрировано 464 ребенка в возрасте до 15 лет, прибывших без родителей [14, л. 70]. Списочная форма 2

и личная карточка №3 учета эвакуированного населения являлись справочным материалом при возможном розыске гражданами членов своих семей, родных, детей и других родственников [13, л. 40].

Во все принимающие районы Алтайского края были направлены сами документы (формы 1–3) и специальные инструкции по заполнению бланков и ведению учета эвакуированного населения. Проверка поименных списков эвакуированного населения входила в обязанности председателей гор (рай) исполкомов Алтайского края и Ойротской автономной области. Крайисполком вел проверку всех поступающих документов учета эвакуированного населения в отношении полноты записей в них [12, л. 181об.].

Предварительный расчет численности населения Алтайского края уже на 1 октября 1941 г. показал, что учет граждан, прибывающих в Алтайский край в неорганизованном порядке, особенно в его сельские районы, не велся должным образом. Положение усугублялось тем, что в большинстве своем это были лица, прибывающие в состав семей ранее эвакуированных в плановом порядке, которые зачастую игнорировали требование пройти регистрацию в горсовете или сельсовете. В результате сведения о численном составе эвакуированного населения, находящегося на территории Алтайского края, расходились по всем трем формам, так как по ряду районов сведения о прибытии имелись, но эти прибытия в виде списков по форме 2 к 1 октября еще не были оформлены. Так, по спискам этой формы на 1 октября числилось эвакуированных — 18293 чел., а по исчислениям прошло 32011 чел., из них городское население — 28,5 тыс. чел., сельское — 9,5 тыс. чел. [15, л. 64–67]. Точно установить численность эвакуированного населения по исчислениям также не представлялось возможным, так как в целом организация учета этой категории населения была совершенно неудовлетворительной.

Подсчет численности эвакуированных значительно осложнялся и тем, что в крае не был поставлен учет выбывшего населения. Исходя из этого начальник сектора населения Алтайкрайстата Кельберин в расчете численности населения Алтайского края на 1 января 1942 г. предлагал либо вести учет выбывших, либо отказаться от установления на начало каждого месяца численности эвакуированного населения, так как эти данные не отражали действительного положения дел. Следует также отметить, что в начале войны зачастую к эвакуированному населению относили немцев Поволжья, которые переселялись в плановом порядке на территорию Алтайского края с сентября 1941 г. [15, л. 53, 56].

5 января 1942 г. Совнарком СССР издал распоряжение, в соответствии с которым во всех тыловых районах страны начался переучет эвакуированного населения, так как к этому времени основная волна эвакуации населения спала. Составление спи-

сков по форме 2 требовалось закончить к 15 марта 1942 г. Для обеспечения этой работы при Управлении по эвакуации населения было организовано учетно-справочное бюро, а в городах — учетные бюро. На последние возлагалась обязанность по организации руководства проведения поименного учета эвакуированных и выдачу устных и письменных справок о местонахождении эвакуированных граждан [16, л. 2–4, 6, 7]. В Алтайском крае непосредственное проведение учета эвакуированных и учет текущих изменений в их составе производился аппаратом уполномоченных Управления по эвакуации населения в Барнауле и Бийске, в остальных городах и районах края — исполкомами городских и поселковых Советов депутатов трудящихся, в сельских местностях — силами сельских Советов и райисполкомов [13, л. 40]. Однако уже в конце января 1942 г. аппараты уполномоченных по эвакуации были ликвидированы, на их базе созданы отделы по хозяйственному устройству эвакуированного населения и по переселению колхозных хозяйств. В составе Алтайского крайисполкома этот отдел начал функционировать в феврале 1942 г. под руководством Д.В. Саморукова [17, л. 103]. В структуре отдела, помимо прочих, существовало учетно-статистическое бюро, ведавшее вопросами учета эвакуированного населения [6, с. 73–82].

В соответствии с распоряжением Совнаркома СССР в январе 1942 г. председателям гор(рай)исполкомов края было дано специальное указание о начале проведения переучета эвакуированного населения. Первый секретарь Алтайского крайкома ВКП (б) В.Н. Лобков уведомил секретарей районных комитетов ВКП (б) о непосредственной ответственности за ход проведения переучета эвакуированного населения и предложил оказывать помощь исполкомам в подборе хорошо подготовленных граждан в сельские местности для оказания помощи по составлению списков. Для проведения данной работы привлекалось необходимое количество людей из числа педагогов, студентов, учащихся старших классов и актива местных общественных организаций. Каждый из переписчиков получал соответствующие бланки формы 2. Эти списки позволяли определить численность эвакуированного населения, его возрастной, национальный и профессиональный состав. Крайстатуправление просило всех инспекторов ЦСУ Госплана СССР активно включаться в работу посредством принятия участия в инструктаже выделенных работников, снабжении их списками населенных мест по сельским территориям, картографическими материалами и списками домовладений по городским пунктам. В процессе проведения работы они должны были вести систематическое наблюдение за ее качеством и тщательно проверить составленные списки [18, л. 6].

По предварительным данным на 1 февраля 1942 г. количество эвакуированных по краю в целом состави-

ло 90638 чел. Однако распределение между городом (53450 чел.) и селом (37188 чел.) следовало считать условно, так как сама регистрация не обеспечивала точности распределения. По сельской местности против января имелось некоторое снижение числа эвакуированных (39298 чел.). Поступившие из этих мест сведения показали, что некоторая часть эвакуированных, направленных в районы и там зарегистрированных, из районов уже выехала, часть в города края, часть за его пределы (Казахстан, Узбекистан, Киргизию и т. д.) [15, л. 62].

Вопрос учета эвакуированного населения оставался значимым на всем протяжении войны. В соответствии с Постановлением Совнаркома РСФСР от 13 июня 1943 г. в целях уточнения данных о количестве эвакуированного населения и упорядочения дела хозяйственного устройства эвакуированных в течение июня-июля 1943 г. Алтайский крайисполком начал новую проверку поименных списков эвакуированного населения в городах и сельских местностях по форме 2. О результатах переучета необходимо было сообщить отделу Совнаркома РСФСР по хозяйственному устройству эвакуированного населения к 15 августа 1943 г. Внимание всех председателей гор(рай)исполкомов края было обращено на то, что наблюдение, учет текущих изменений в составе эвакуированного населения являлись их прямой обязанностью [19, л. 52].

По опыту проведения первого переучета эвакуированного населения в январе 1942 г. 6 июля 1943 г. Алтайский крайисполком вновь принял решение привлечь необходимое количество людей из числа педагогов, студентов, учащихся старших классов и актива местных общественных организаций. Было установлено передать все сведения в крайисполком, а также в отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения уже к 1 августа 1943 г. [20, л. 324]. Учет эвакуированного населения требовал не только знаний руководящих документов по организации учета, но и практических навыков работы наряду с высокой персональной ответственностью всех ее участников. Как свидетельствуют архивные документы, в целом учет эвакуированного населения в Алтайском крае в 1942–1943 гг. проводился с серьезными нарушениями. Инспектор Совнаркома РСФСР А. Д. Пронин, проверявший состояние учета эвакуированного населения в Алтайском крае в августе 1943 г., отмечал крайнюю запущенность учета, несоответствие представленной информации реальному числу эвакуированного населения. В частности, за 1942 г. и 1-й квартал 1943 г., по данным Алтайского статистического управления, показано эвакуированных в крае 206 тыс. чел., а в отчете Алтайского крайисполкома эвакуированных значилось 147,9 тыс. чел. А. Д. Пронин так-

же установил, что основой для большинства отчетов в Алтайском крае служили явно устаревшие списки эвакуированных, составленные по форме 2. При представлении отчетов эвакуированных, размещенных в районах и городах края, зачастую произвольно уменьшалось или увеличивалось, так, например, в Рубцовском районе до мая 1943 г. значилось 2500 эвакуированных, однако при составлении отчета в Совнарком РСФСР начальник отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения Алтайского крайисполкома Д. В. Саморуков произвольно увеличил эту цифру до 12500 чел., так как, по его предположениям, количество эвакуированных, размещенных в Рубцовском районе, увеличилось [21, л. 1].

Следует отметить, что в целом отношение к учету эвакуированного населения в Алтайском крае не изменилось даже после Постановления Совнаркома РСФСР от 13 июня 1943 г., которое Алтайский крайисполком до 25 августа не выполнил. При такой запущенности в учете Алтайский крайисполком и большинство горисполкомов не знали действительного положения с трудоустройством эвакуированных и их материально-бытовом обслуживании, соответственно, отдел Совнаркома РСФСР по хозяйственному устройству эвакуированного населения располагал неточными и неполными сведениями [21, л. 2].

Неудовлетворительное состояние работы с эвакуированным населением в Алтайском крае в значительной степени являлось результатом того, что сам отдел по хозяйственному устройству находился в крайне тяжелом состоянии. По состоянию на 1 сентября 1943 г. он не был укомплектован работниками: из положенных по штату 16 работали только 8 чел. [21, л. 5]. По заключению инспектора А. Д. Пронина, в отделе учетом ведал статистик Клемин, который считался неопытным и неграмотным работником, а положенная отделу единица старшего статистика в течение всего времени работы отдела оставалась вакантной [22, л. 94]. По результатам проверки инспектором был проведен переучет и представлены обновленные сведения о количественном составе эвакуированного населения в Алтайском крае. Из сводных данных следовало, что по состоянию на 1 июля 1943 г. на территории региона было размещено 151,6 тыс. чел., из них большая часть (97,3 тыс. чел.) проживала в сельской местности, остальные (54,3 тыс. чел.) — соответственно в городах края [21, л. 36].

Из вышесказанного следует, что организация учета эвакуированного населения в Алтайском крае на протяжении всей эвакуации проводилась с нарушениями руководящих документов, что объективно затрудняет установление реальной картины о количественном составе эвакуированного населения.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : энциклопедия / под ред. М.М. Козлова. — М., 1985.
2. Мунчаев Ш.М. Эвакуация населения в годы Великой Отечественной войны // История СССР. — 1975. — №3.
3. Анисков В.Т. Деятельность партийных организаций Сибири и Дальнего Востока по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. — Томск, 1967.
4. Снегирёва Л.И. О численности и занятости эвакуированного населения Сибири и его реэвакуации (1941–1945 гг.) // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири. — Новосибирск, 1987.
5. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-834. — Оп. 1. — Д. 107.
6. Потёмкина М.Н. Органы руководства эвакуационным процессом: российский опыт Первой и Второй мировых войн // Опыт мировых войн в истории России: сб. ст. — Челябинск, 2007.
7. ГААК. — Ф. Р-834. — Оп. 11. — Д. 34.
8. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 18. — Д. 19.
9. ГААК. — Ф. Р-834. — Оп. 11. — Д. 33.
10. ГААК. — Ф. Р-834. — Оп. 1. — Д. 139.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. Р-6822. — Оп. 1. — Д. 541.
12. ГААК. — Ф. Р-655. — Оп. 1. — Д. 65.
13. ГААК. — Ф. Р-669. — Оп. 2. — Д. 59.
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). — Ф. 1562. — Оп. 20. — Д. 249.
15. РГАЭ. — Ф. 1562. — Оп. 20. — Д. 322.
16. ГААК. — Ф. Р-834. — Оп. 11. — Д. 43.
17. ГААК. — Ф. Р-834. — Оп. 1. — Д. 118.
18. РГАЭ. — Ф. 1562. — Оп. 20. — Д. 316.
19. ГААК. — Ф. Р-834. — Оп. 12. — Д. 46.
20. ГААК. — Ф. Р-834. — Оп. 1. — Д. 156.
21. ГАРФ. — Ф. А-327. — Оп. 2. — Д. 375.
22. ГАРФ. — Ф. А-327. — Оп. 1. — Д. 397.